

В настоящее время «сказки» ассоциируются только с устным народным творчеством. Возможно, именно по причине неправдоподобности большинства из ревизских «сказок», могла произойти некая подмена понятий, поэтому они, как разновидность документов, исчезли в XIX в., оставив после себя предания и сказания.

Порунов М. В., УрФУ

НАКАЗ В. Н. ТАТИЩЕВА КОМИССАРУ Т. БУРЦЕВУ О ПОДЬЯЧИХ ЗАВОДСКИХ КОНТОР (1721 г.)

Особое внимание В. Н. Татищева во время его пребывания на Урале занимала организация делопроизводства при заводах на основе Генерального регламента 1720 г. Этот вопрос он рассмотрел в Наказе заводскому комиссару Тимофею Бурцеву от 27 февраля 1721 г.¹ Заводской комиссар отвечал за решение дел на Уктусе, которые коллегиально должен был рассматривать с казначеем и шихтмейстером. В ведении комиссара находились также управляющие двух казенных заводов – Уктусского и Алапаевского.

В Наказе имелись статьи, касавшиеся деятельности подьячих, трудившихся в «приказе» при заводском комиссаре, а также при заводских управителях. Хотя Генеральный регламент оперировал новыми терминами: канцелярист, регистратор, копиист, В. Н. Татищев использует старое понятие – подьячий. Подьячие должны были вести делопроизводство при заводах, составлять новые документы, введенные Генеральным регламентом. Состав этих документов в приказе, возглавляемым заводским комиссаром, Татищев определил следующим образом: «1) протокол, в которой записывать всякия определения; 2) роспись, в которой всякия письма приходящая и отходящая записывать имянно, которого числа отпущено или получено, оставляя на поле место отмечать, оное вершено ль или нет, и во оной росписи росписываться тому, кто то письмо примет; 3) дневальная, во оной записывать, которого дня был в приказе, какия дела или предложения были, или кто куда отъехал и приехал с чем, кому учинено наказание и за что, и протчие всякие случаи, дабы всегда можно видеть, когда что делано».

В особую книгу подьячие должны были записывать указы от вышестоящих начальников и письма от подчиненных, причем в день поступления, «и оные собирать по числам, месяцам и годам, и хранить з бережением, чтоб которые не пропало».

---

¹ См.: *Татищев В. Н. Записки. Письма. 1717–1750.* М., 1990. С. 52–65.

Особое внимание Татищев обратил на правильное ведение записей: «Во оных книгах смотреть накрепко, чтоб черненья и чищенья не было», если подьячий опишется, то «не должен оного слова чернить и чистить, но оставить его вместительною», т. е. как записал. За это «подьяческое нехранение» наказом вводился штраф – вычет из жалованья, за всякое слово – 5 коп. Цену одной ошибки Татищев установил довольно высокую, если учесть, что на 5 коп. можно было купить тогда 50 яиц. Высокий штраф должен был остерегать подьячих, делать их более внимательными – «дабы более хранились».

При заводах в 1720-е гг. трудно было найти свободных, неопределенных к делам грамотных людей, видимо, поэтому подьячих, как и мастеров, запрещалось наказывать батогами «ни за какую вину». Об их проступках предписывалось докладывать в Горных дел канцелярию, т. е. В. Н. Татищеву и И. Ф. Блиеру, «посаждая винного за караул».

Но если члены канцелярии были в отъезде, разрешалось наказывать подьячего сообща комиссару, казначею и шихтмейстеру, и только в случае, «ежели за пьянством дела своего смотреть не будет, и в том явится остановка». Тогда подьячего предписывалось «посадить в железа и заставить работать за всякой день по три дни. И за оные за все, доколе пил и в железах работал, жалованья не давать», т. е. за день пьянства и пропуска по этой причине работы подьячий должен был отработать бесплатно 3 дня, за два дня отсутствия – 6 и т. д. За другие же «малые преступления» разрешалось подьячего «наказывать железами, работою принужденною и малым вычетом денег».

Подьячего, уличенного в воровстве писем или припасов в приказе, приказывалось «по обличению посадить за крепкой караул и донести о его воровстве нам, ибо такая великого наказания подлежат». Большим преступлением по должности считалось, «ежели подьячей возьмет с кого за работу за государево дело», говоря современным языком, возьмет взятку «или дело продолжит за леностию», т. е. затянет подготовку документа к слушанию и решению. И в этих случаях подьячий подлежал взятию «за крепкой караул» и о нем надлежало донести вышестоящему начальству.

Заводскому комиссару предписывалось следить, «на ком за прогульные дни или испорченные снасти надлежит колико вычесть; и оное делать самую правдою, дабы казне е. в. и работающему обиды не учинить, за которое можете штраф понести немалой». Жалованье, установленное работникам, в т. ч. и подьячим, запрещалось «прибавливать» или «убавливать», если необходимо было снизить жалованье за пьянство или плохую работу, либо, наоборот, повысить «за труд и искусство» заводскому комиссару, казначею и шихтмейстеру следовало подать доношение в Горное начальство.

Глава 7 Наказа посвящалась организации школьного обучения при заводах. Примечательно, что школьников, которые «обучатся писать совершенно», предписывалось «брать в канцелярию для помощи и заставлять их писать, платя за труд по рассмотрению». Татищев надеялся за счет школ подготовить новые кадры подьячих и приказывал определять именно выучившихся школьников на свободные места: «Ежели ж где место порозжее будет, оных письма умеющих производить впредь, хотя б безграмотной у дела и стари его был».

В октябре 1723 г. В. Н. Татищев разработал новый Наказ заводскому комиссару Федору Неклюдову, под ведением которого находилось уже 4 завода: Екатеринбургский, Уктусский, Алапаевский и Каменский. В этом документе В. Н. Татищев развил нормы, касающиеся организации делопроизводства и подьячих.

Емельянова А. В., УрФУ

ПЕРВЫЕ МЕМУАРЫ О ДОМАШНЕМ ОБУЧЕНИИ В РОССИИ XVIII в.

К числу наиболее ранних источников личного происхождения, отражающих картину домашнего обучения в России XVIII в., можно отнести «Журнал курского помещика Володимерского драгунского полку капитана Ивана Петрова сына Анненкова с 1745 году»¹ и «Записки» М. В. Данилова, написанные в 1771 г.²

Надворный советник, курский воевода Иван Петрович Анненков (1711–1784) принадлежал к среднепоместному дворянству. Его отец, премьер-майор Петр Герасимович, в начале XVIII в. служил в полку Буша и имел в деревне Кармановой 15 дворов. В 1745 г. он перешел с военной службы на гражданскую и переехал в свое поместье, где начал вести «Журнал». К этому времени он был отцом шестерых детей.

«Журнал» Анненкова содержит интересную информацию о проведении обязательных смотров недорослей в XVIII в. В августе 1746 г. автор представил на смотр в Курскую канцелярию генеральной ревизии сыновей: 6-летнего Аврама и годовалого Петра, отпущенных до 12 лет обучаться российской грамоте на дому. К сожалению, автор не уточняет, кто учил детей чтению, письму, скорее всего, это был отец или ближайшие родственники, поскольку ничего не сообщается о найме учителя и оплате его труда. На вторичный смотр 12-летний Александр был представлен в декабре 1746 г. в Санкт-Петербург в герольдмейстерскую контору. Там же в 1752 г. прошел смотр и 12-летний Аврам, оба они были отпущены домой для обучения наук до 16 лет.

---

¹ Журнал курского помещика И. П. Анненкова // Материалы по истории СССР. М., 1957. Т.5. С. 661–823.

² Данилов М. В. Записки // Русский архив. 1883. № 3. С.1–67.